

В 20 лет она поняла, что умрёт. В 30 - спасает других

Ей 31, и она до сих пор жива. Каждый день ровно в 11 утра и ровно в 11 вечера, без будильника, она достаёт увесистую гремющую банку таблеток и выпивает 3 штуки за раз. Она счастлива, беременна и собирается жить до 80 лет. Если у неё будут лекарства. Ещё у Саши хорошая работа: она помогает жить другим. О них вспоминают раз в году - как о слепых, пожилых и курильщиках. У тех, кто живёт с ВИЧ, тоже есть свой день - 1 декабря: не праздник - День борьбы со СПИДом. Их 500 тысяч. Мы не видим их и не знаем. Потому что, если бы знали, шарахнулись бы в сторону, как иногда шарахались от Саши, когда она перестала скрывать свой статус. Они не инвалиды и не онкобольные - их нельзя даже пожалеть... Можно только уволить, перестать дружить, не пустить на порог. Или бросить: «Сам виноват!» Саша говорит, что у неё годы ушли на то, чтобы понять: люди имеют право думать о ней именно так. Так же, как и она имеет право бороться за свою жизнь. В 2005 г. Саша Волгина получила приз MTV за то, что решилась открыть своё лицо, одна из первых в стране. Это так просто - сказать во весь голос: «Я наркозависимая, ВИЧ-инфицированная, и я имею право на жизнь». Награду «Живи» вручала американская актриса Джулия Ормонд - наш «трансатлантический партнёр по борьбе со СПИДом». Джулия Сашу обняла и поцеловала. Джулия знала, что СПИД не передаётся через поцелуи, что он не в Африке, а везде, как грипп, и что с ним можно жить долго и счастливо.

«Живи быстро, умри молодым» «Растянутые колготки, дет-сад, октябрятские звёздочки и пионерские галстуки... Обычная девочка Саша - родом из нашего общего детства», - шли на экране во время вручения награды старые Сашины фотки, и с этими кадрами ассоциировало себя всё поколение 30-летних - тех, кто повзрослел у телеэкранов, и тех, кто ширялся по подворотням. Где-то между звёздочкой и галстуком у Саши что-то пошло не так. Поперёк её медкарточки красной ручкой было выведено: «Соцнепригодна». Саша была абсолютно соцнепригодна: интеллигентная семья, английская спецшкола, родители - диссиденты. Только папа выпивал, и сама она начала пить в старших классах. В институте, где подавала надежды, стала курить анашу - институт пришлось бросить и в его же столовке печь пышки. - «Живи быстро, умри молодым», Курт Кобейн, питерский рок-клуб и всё такое, ну, ты понимаешь, - объясняет мне Саша. Я не понимаю, но пытаюсь. - «Розовый период» употребления наркотиков у меня закончился очень быстро. Пыталась завязать силой воли, бросала одни - и начинала другие... Когда узнала, что у меня ВИЧ, собралась вместе со своим парнем покончить с собой, но он сделал это один... Я видела, как плакала его мама на похоронах, и поняла, что это не мой путь. Первым Сашиным Эверестом стали те три дома, мимо которых нужно было пройти от метро до группы взаимопомощи: «Я 5 раз приезжала на станцию и 5 раз трусила выходить...» Потом она стала ходить по больницам, где умирали такие же, как она. В 2000 г. в стране было 100 тысяч ВИЧ-инфицированных. - Выносили каждый день трупы. Одна 16-летняя девочка умерла у меня на руках - пыталась дозвониться маме, а та не взяла трубку. Это было так страшно, и меня ждало то же самое... И я захотела оставить что-то после себя.

Она создала «Свечу» - организацию таких, как она, тех, кто помогал друг другу выживать в неотвратимом ожидании конца. - А потом мы узнали, что, оказывается, лечение есть и умирать необязательно!

Они стали выходить на митинги, требуя от государства лекарств, стоящих бешеных денег. В масках, потому что цеплялись за свои институты, родственников, боялись, «что скажет сосед дядя Вася»... - Но это не работало. И я поняла, что нужно открываться. Что, если это твоя жизнь, ты должен за неё бороться. Саша открыла лицо. Мама сказала: «Дочь, я горжусь». «Ребята, смерть отменяется!» - она вышла на сцену за наградой только для того, чтобы прокричать это. Нужно просто прийти в СПИД-центр, получить таблетки и счастливо жить до 80. Расстрелять сотни тысяч Правда, в какой-то момент таблеток в центрах не стало.

Например, на 300 тысяч инфицированных в 2003 г. было закуплено 300 комплектов лекарств... «Свеча» приносила пустые гробы к Смольному. Саша приковывалась наручниками к зданию Минздрава.

Кричала: «Если хотите избавиться от нас, это надо было делать 10 лет назад! Как вы теперь представляете себе это: сотни тысяч - к стенке и на расстрел?» Бросала наркотики. Опять начинала - когда слишком много вокруг было смертей. Снова бросала. В страну пришёл мировой «Глобальный фонд», и СПИД-центры стали получать лекарства. В 2004 г. президент сказал, что справимся сами. Фонд ушёл восвояси. Сами не справились. В 2010 г. ВИЧ-инфицированных уже 500 тысяч. «Хотя государство и выделило 10 миллиардов рублей на закупку лекарств, до людей они не дошли. Мы ведём мониторинг по каждому региону, где есть перебои с поставками, а Минздрав в ответ «предупреждает»: перебоев нет, «эти» искусственно завышают статистику!» Этой осенью, на 4-м месяце беременности, Саша Волгина будоражила Москву очередным приуроченным к катастрофической ситуации с лекарствами митингом - «эти» опять приковывались к Минздраву. Этим летом, на 2-м месяце беременности, Саша Волгина в белоснежной блузке в огромном зале, «в котором были какие-то министры и принцы», на безупречном английском открывала Венскую конференцию по СПИДу - девочка из подворотни, которая в 20 лет знала, что скоро умрёт, и хотела оставить что-то после себя... Там она оказалась лицом России. Miss Sasha говорила о том, что мы - это огромные полматерика, на котором родились Менделеев и Пушкин,

который первым отправил человека в космос... А сейчас у нас самые высокие темпы роста ВИЧ. У нас самая быстрая смерть от инфекции. Без лекарств. Мы умираем.

За сценой Саша плакала. Зал стоял. Смерть отменяется После Вены «Глобальный фонд» вернулся: только к мигрантам и заключённым.

До половины инфицированных, за которых ответствен Минздрав, этой зимой лекарства не дошли даже к Дню борьбы со СПИДом. - Я не хочу туда, обратно, в 2003-й, - выносить гробы с мёртвыми друзьями, и за 10 лет я уже устала таскать пустые гробы под окна чиновникам... И я хочу как можно больше успеть - я ведь уже на 6-м месяце... Обычная девочка Саша, ждущая девочку Настю, которая родится абсолютно здоровой. Если мама будет в 11 утра и в 11 вечера пить таблетки. И счастливой - хотя у неё и не будет отца. - Я сначала, конечно, ревела: любимый бросил, ну как же я буду одна?! А потом смотрю - уже по всему Питеру для меня бэушные коляски стоят, ждут распашонки... Просто только признав беду, открыв ей лицо и объединившись, можно выжить. Потому что всегда есть такие, как ты. Да, есть такие, кто плюёт мне в лицо и говорит, что не намерен своими честно уплаченными налогами продлить мою жизнь. И есть такие, кто готов встать со мной плечом к плечу. Я всегда хожу на все митинги - кто бы ни вышел на площадь. Знаешь такое высказывание времён нацизма: «Когда пришли за коммунистами, я молчал, потому что я не коммунист. Когда пришли за католиками, я молчал, потому что я не католик. Когда пришли за евреями, я молчал, потому что я не еврей. Когда пришли за мной, уже некому было меня защищать». ...Сначала я думала, что напишу историю о девочке Саше, которая умеет побеждать. Потом - что расскажу о тех ВИЧ-инфицированных, которые умирают в России без лекарств. Наконец я поняла, что хочу сказать о другом. Есть ты или тебя нет? Молчишь ты, когда приходят за другим, или нет? Даёшь ему право на ошибку или нет? Отдаёшь любовь или живёшь без сердца? Оставишь ли что-нибудь после себя?..

...Хотя бы свечу.